

Сюй Цы смотрел, как Ли Хаочэнь сказал «Хорошо», как стрела пронзила его сердце, как он упал перед ним и перестал дышать, как император Юань лично подошел, чтобы проверить.

Все произошло так внезапно, что у Сюй Цы возникло ощущение, будто весь мир рухнул в одно мгновение.

Сердце сжималось от боли, перед глазами все расплывалось, но он не мог даже крикнуть. Всегда думал, что ненавидит его, ненавидит за то, что тот не уважал его как мужчину, ненавидит за то, что тот играл с ним, как с игрушкой, желая его смерти.

Но теперь, когда он умер, откуда эта боль, будто сердце разрывают на части? Оказывается, за эти двадцать с лишним лет погони и бегства он уже давно влюбился, но его мужская гордость скрывала это от него самого. Но осознание пришло слишком поздно, настолько поздно, что перед смертью он не успел сказать ему об этом.

Чем я, Сюй Цы, заслужил твою преданность, Ли Хаочэнь?

Я причинил тебе боль, я ранил тебя, и теперь из-за меня ты оказался в такой ситуации. Я никогда не был искренен с тобой, тебе следовало оставить меня! Нет, тебе вообще не стоило приходить сегодня! Я, Сюй Цы, не стою того, чтобы ты ради меня поступал так.

Никогда прежде он не чувствовал такого раскаяния. Если бы время можно было повернуть назад, он обязательно сказал бы ему о своих чувствах, которые понял только сейчас, ответил бы ему всем сердцем и никогда бы не объединился с другими, чтобы причинить ему вред.

Если бы Ли Хаочэнь мог вернуться к жизни, он бы отдал все, что угодно!

Только убедившись, что Ли Хаочэнь действительно умер, император Юань вздохнул с облегчением и, громко смеясь, повернулся, чтобы уйти. Тайные стражи рядом поспешили спросить:

— Ваше Величество, а что с этим заключенным?

Император Юань даже не обернулся, шагнув к лошади, которую подвел другой страж:

— Убейте его, сделайте несколько ножевых ран. Скажите, что Ли Хаочэнь пришел посмеяться над Сюй Цы, но по дороге столкнулся с разбойниками, и все погибли от их рук.

Широко раскрыв глаза, Сюй Цы с ненавистью смотрел на удаляющуюся фигуру императора Юаня. Этот человек действительно бесстыден, будучи императором, он все еще нарушает свои обещания.

Ли Хаочэнь, Ли Хаочэнь, ты недооценил низость императора Юаня.

Тайный страж выполнил приказ, вытащил длинный меч из-за пояса и резко замахнулся на Сюй Цы.

В груди возникла острая боль, сознание постепенно помутнело.

Теперь я могу отправиться к Ли Хаочэню, и это хорошо...

Сюй Цы пришел в себя от острой боли, источником которой была его ягодица, жгучая и невыносимая.

Хлоп! Еще один сильный удар, и боль, к которой он не был готов, заставила его вскрикнуть:

— А-а-а!

Его крик был громким и звонким, и он мгновенно вернул ему немного ясности.

Сюй Цы, преодолевая боль, огляделся и сильно удивился.

Это был явно задний сад дома Сюй, где он играл в детстве, с вогнутым в форме полумесяца камнем, который был его любимым местом для игр в прятки.

Неподалеку стояли мужчина и женщина, женщина на коленях держала за край одежды мужчину и умоляла:

— Господин, пожалуйста, простите Цзыцина, он уже потерял сознание!

А Сюй Чанцзун лишь грубо отдернул край одежды, фыркнул и раздраженно сказал:

— Если его как следует не наказать, он никогда не поймет, где его место! Такой непослушный, даже не знаю, в кого он такой! В холодный зимний день он толкнул своего старшего брата в озеро. Ты только за своего драгоценного сына переживаешь, а разве чужой сын — не сын? Цзыя до сих пор лежит без сознания!

Сюй Цы, чье второе имя было Цзыцин, когда-то был выбран императором в качестве спутника наследного принца в учении. Тогда его звали Сюй Цзыцин, но позже император в порыве радости подарил ему имя «Цы», и с тех пор он стал называться Сюй Цы, а «Цзыцин» стало его вторым именем. В семье все привыкли называть его «Цзыцин».

Сюй Цы смотрел на эту сцену в замешательстве.

Смутно вспомнилась зима тридцать лет назад, когда он поссорился со своим сводным братом Сюй Цзыя у озера. Во время ссоры Сюй Цзыя случайно оступился и упал в воду.

Мать Сюй Цзыя, госпожа Линь, сразу же обвинила его в том, что он толкнул брата, и отец в гневе приказал избить его прямо в саду, так что он едва не потерял жизнь. Лечение заняло всю зиму, и он поправился лишь к следующей весне.

Прежде чем он успел понять, что все это значит, его снова ударили, и он потерял сознание.

Когда он очнулся, то лежал на животе на кровати.

Повернув голову, он увидел заплаканные глаза своей матери.

Ее нежные, опухшие глаза тронули что-то глубоко в его сердце, и он тихо позвал:

— Мама.

Госпожа Ван, которая до этого молча вытирала слезы, услышав голос сына, наконец пришла в себя и, всхлипывая, сказала:

— Мой бедный мальчик, ты наконец очнулся, ты пролежал без сознания три дня и три ночи.

Сказав это, она снова расплакалась, жалея своего сына и его страдания.

Пока госпожа Ван плакала, Сюй Цы молча смотрел на ее еще молодое лицо, думая о многом.

Он был уверен, что все это не сон, иначе зачем бы он пережил эту порку? Его ягодицы до сих пор болели, и он не мог пошевелиться.

Неужели он не переродился, а вернулся в прошлое, тридцать лет назад?

Хотя он был потрясен и сбит с толку этим сверхъестественным событием, но среди потрясения таилась и радость.

Видимо, небеса все же проявили немного милосердия и позволили ему вернуться в прошлое, чтобы исправить свои ошибки.

Хотя ягодицы болели, на душе у Сюй Цы было легко и спокойно.

Госпожа Ван все еще всхлипывала, и Сюй Цы, чтобы отвлечь мать, спросил:

— А Сюй Цзыя еще не очнулся?

Это сработало. Услышав это, госпожа Ван, прикусив платок, жалобно сказала:

— Не знаю, что с этим мальчиком, но прошло уже семь дней, а он все еще без сознания.

Сюй Цы усмехнулся про себя, думая, что мелкие люди всегда строят козни.

Хотя зимой вода в озере была холодной, в тот день было солнечно, а Сюй Цзыя был укутан, как в вате. Он пробыл в воде всего несколько мгновений, прежде чем его мать с слугами и служанками бросилась его спасать. Прошло всего несколько мгновений между падением и спасением.

Насколько он мог замерзнуть? Он явно притворялся.

Он, прошедший через дворцовые интриги, видел, как Четвертый принц убил отца и захватил трон, сам участвовал в злодеяниях, разве он не видел ничего подобного? Такие уловки теперь казались ему детскими.

То, что раньше могло его ранить, теперь было для него не более чем щекоткой.

Внутренние разборки сводились к одному слову — «власть». Все зависело от того, кто сможет захватить власть в доме. Мать Сюй Цы, госпожа Ван, была законной женой Сюй Чанцзуна, а госпожа Линь, как бы она ни была любима, была всего лишь наложницей. В доме все еще правила его мать.

Госпожа Линь, желая возвыситься над матерью и захватить власть в доме, подстроила своему сыну этот спектакль.

Тогда он был еще молод, и Сюй Цзыя притворялся без сознания больше месяца, и он был настолько ошеломлен этим, что думал, что чуть не убил человека, и всю зиму прятался в своей комнате, боясь выйти.

Мать из-за этого потеряла власть в доме, и в итоге госпожа Линь десять лет издевалась над ней, пока она не умерла от обид.

Он, хотя и был законным сыном, жил, как незаконнорожденный.

Когда он пришел к власти, он разобрался с семьей Сюй, но не чувствовал особого удовлетворения от мести, больше сожалея, что мать не вернуть.

Теперь, когда он вернулся в прошлое, он не позволит этим людям снова причинить вред матери.

За окном было темно, чтобы не мешать Сюй Цы отдыхать, в комнате не зажигали масляные лампы, только несколько свечей. Слабый, мерцающий свет падал на лицо госпожи Ван.

Сюй Цы заметил скрытые в тени темные круги под глазами матери и сжалился:

— Мама, я в порядке, иди отдохни.

Госпожа Ван не хотела уходить:

— Мой мальчик, даже если я пойду в свою комнату, я не смогу уснуть, лучше буду здесь, рядом с тобой.

— Мама, — Сюй Цы потянул за рукав госпожи Ван, капризно сказав. — Но если ты будешь здесь смотреть на меня, я тоже не смогу уснуть, иди, пожалуйста.

Не в силах переубедить Сюй Цы, госпожа Ван, дав несколько наставлений, ушла с матроной Ли, которая ждала в соседней комнате. Уходя, она оглядывалась, не в силах успокоиться.

<http://bllate.org/book/16473/1495601>